

няет алгоритм расчета. Кроме того, данный способ может найти применение и для оценки времени релаксации энергии вокруг неравновесного состояния, т. е. в гремящих электрических полях.

Л и т е р а т у р а

- [1] Денис В., Канцлерис Ж., Маргунас З. Теплые электроны. Электроны в полупроводниках. Т. 4. Вильнюс, 1983. 142 с.
- [2] Болтаев А. П., Пенин Н. А. // ФТП. 1977. Т. 11. В. 11. С. 2246—2247.
- [3] Brunetti R., Jacoboni C., Matulionis A., Dienys V. // Physica. 1985. V. 134B. P. 369—373.
- [4] Левинсон И. Б. // Актуальные вопросы физики полупроводников и полупроводниковых приборов. Вильнюс, 1969. С. 9—49.
- [5] Gantsevich S. V., Gurevich V. L., Katilius R. // Nuovo Cimento. 1979. V. 2. N 5. P. 1—87.
- [6] Ансельм А. И. Основы статистической физики. М., 1973. 424 с.
- [7] Левинсон И. Б., Мажуолите Г. Э. // ЖЭТФ. 1966. Т. 50. В. 4. С. 1048—1054.
- [8] Пожела Ю., Реклайтис А. // ФТП. 1977. Т. 11. В. 4. С. 709—716.
- [9] Canali C., Jacoboni C., Nava F., Ottaviani G., Alberigi-Quaranta A. // Phys. Rev. 1975. V. 12. N 4. P. 2265—2284.
- [10] Рагучис Р. А. // ФТП. 1986. Т. 20. В. 12. С. 2173—2178.
- [11] Сивухин Д. В. // Вопросы теории плазмы. М., 1964. В. 4. С. 89—179.
- [12] Канцлерис Ж., Матулис А. // Препринт ИФП АН ЛитССР. Вильнюс, 1986. № 19.
- [13] Lugli P., Ferry D. K. // Appl. Phys. Lett. 1985. V. 46. N 6. P. 594—597.

Институт физики полупроводников
АН ЛитССР
Вильнюс

Получено 7.04.1988
Принято к печати 11.11.1988

ФТП, том 23, вып. 4, 1989

ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СВЕРХРЕШЕТОК ВО ВНЕШНИХ ПОЛЯХ

Шмелев Г. М., Чайковский И. А., Менса С. И.

Теоретически термоэлектрические свойства полупроводниковых сверхрешеток (СР) исследовались в ряде работ [1—4]. В случае, когда ширина нижней мини-зоны $2\Delta \ll k_0 T$ (T — температура решетки, k_0 — постоянная Больцмана), в [1] рассчитана термоэдс. В [2, 3] отмечена анизотропия термоэлектрических свойств, изучение которой может дать информацию о плотности состояний в СР. В работе [4] исследован эффект Зеебека в ситуации, когда градиент температуры направлен перпендикулярно оси СР. Результаты [4] содержат, как частный случай, и эффекты в квантованных пленках. В двумерных системах термогальваномагнитные коэффициенты рассчитывались в [5, 6]. Результаты отмеченных выше работ позволяют надеяться на использование СР (по мере усовершенствования технологии их изготовления) в соответствующих приборах. По-видимому, перспективно применение СР в качестве термоэлемента, из-за того что добротность его, в принципе, может быть больше, чем у «обычного» термоэлемента [5].

В настоящей работе мы обращаем внимание на возможность управления термоэлектрическими свойствами СР с помощью сильных высокочастотных (ВЧ) и постоянных электрических полей по аналогии с тем, что такими полями можно менять статическую и ВЧ проводимость СР [7, 8] (речь идет не о малых поправках к проводимости, а об ее изменениях, сопровождающихся появлением принципиально новых эффектов, например абсолютной отрицательной проводимости). Возможность радикального изменения свойств СР во внешних полях связана с существенной нелинейностью и анизотропией электронного спектра СР, содержащего узкие разрешенные зоны (мини-зоны).

Задача о термоэлектрических эффектах в СР в присутствии ВЧ и постоянного электрических полей решается здесь в одномини-зонном приближении. Предполагается, что напряженности постоянного E_0 и переменного $E_1(t) = E_1 \cos \omega t$ полей направлены вдоль оси СР (ось OZ). Градиент температуры ($\nabla T \parallel OZ$) учитывается в линейном приближении. Рассмотрение проводится для квазиклассического случая, когда $2\Delta \gg \hbar\omega$, $\hbar/\tau$, eE_0d , eE_1d , $k_0d\nabla_z T$ (ω — частота поля, τ — время релаксации импульса, d — период СР, e — заряд электрона) и применимо кинетическое уравнение Больцмана. При этом интеграл столкновений задается в τ -приближении, причем полагаем $\tau = \text{const}$. Заметим, что использование в расчетах постоянного времени релаксации τ не является лишь способом избежать дополнительных математических трудностей, а отражает в ряде случаев реальную ситуацию. Независимость τ от энергии в СР имеет место, например, при рассеянии носителей на оптических фононах при низких температурах [9] или на акустических фононах [10].

Функция распределения электронов в нижней мини-зоне СР в линейном по ∇T приближении имеет вид

$$f(\mathbf{p}, t) = \tau^{-1} \int_0^{\infty} e^{-t'/\tau} f_0(\mathbf{p}[t, t']) dt' + \int_0^{\infty} e^{-t'/\tau} \left\{ (\varepsilon(\mathbf{p}[t, t']) - \mu) \frac{\nabla T}{T} + \nabla \mu \right\} \times \\ \times \mathbf{v}(\mathbf{p}[t, t']) \frac{\partial f_0(\varepsilon)}{\partial \varepsilon} dt'. \quad (4)$$

Здесь $f_0(\mathbf{p}[t, t'])$ — функция, которая получается из равновесной функции распределения $f_0(\mathbf{p})$ заменой в ней импульса $\mathbf{p} \rightarrow \mathbf{p} + \Delta\mathbf{p}(t, t')$, где $\Delta\mathbf{p}(t, t') = -e \int_{t-t'}^t (E_0 + E_1[t'']) dt''$, $\varepsilon(\mathbf{p})$ — энергия носителей, $\mathbf{v}(\mathbf{p}) = \partial \varepsilon(\mathbf{p}) / \partial \mathbf{p}$ — скорость электрона, μ — химический потенциал. С помощью функции $f(\mathbf{p}, t)$ определяются плотность тока в направлении оси СР

$$j_x(t) = e \sum_{\mathbf{p}} v_x(p_x) f(\mathbf{p}, t) \quad (2)$$

и плотность потока тепла

$$q_x(t) = \sum_{\mathbf{p}} [\varepsilon(\mathbf{p}) - \mu] v_x(p_x) f(\mathbf{p}, t), \quad (3)$$

где

$$\varepsilon(\mathbf{p}) = \frac{p_x^2 + p_y^2}{2m} + \Delta \left(1 - \cos \frac{p_z d}{\hbar} \right). \quad (4)$$

Здесь m — масса носителя в плоскости слоев СР. С помощью (1)–(4) и усреднения по времени находим

$$j_x = \sigma E_0^* - \frac{\lambda \alpha}{\beta_1} \left[1 + \frac{k_0}{\alpha e} (\beta_1 - 1) (\Delta^* - \mu^* + 1) \right] \nabla_x T, \quad (5)$$

$$q_x = \alpha T j_x - \chi \nabla_x T; \quad (6)$$

$$\alpha = \frac{k_0}{e} \left[\Delta^* - \mu^* + 1 + \left(2 - \frac{\Delta^* I_0(\Delta^*)}{I_1(\Delta^*)} \right) \beta_1 \right] \quad (7)$$

— термоэлектрический коэффициент,

$$\chi = \frac{\lambda k_0^2 T}{e^2} \left[1 + 8\beta_2 - 6\beta_1 + (5\beta_1 - 4\beta_2) \frac{\Delta^* I_0(\Delta^*)}{I_1(\Delta^*)} + \right. \\ \left. + (\beta_1 - \beta_2) (\Delta^* - \mu^*) \left(\frac{\Delta^* I_0(\Delta^*)}{I_1(\Delta^*)} - 2 \right) + (\Delta^*)^2 \beta_2 - \frac{(\Delta^*)^2 I_0^2(\Delta^*)}{I_1^2(\Delta^*)} \beta_1 \right] \quad (8)$$

— электронная теплопроводность, $\sigma = \sigma(E_0, E_1, \omega)$ — проводимость [7],

$$\lambda = \sigma_1 \left[\frac{J_0^2(Z)}{1 + Z_0^2} + 2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{J_k^2(Z) [1 + Z_0^2 + (k\theta)^2]}{[1 + (Z_0 - k\theta)^2] [1 + (Z_0 + k\theta)^2]} \right]. \quad (9)$$

В формулах (5)–(9) введены обозначения: $\sigma_{||} = e^2 d^2 \Delta n \tau I_1(\Delta^*) / [I_0(\Delta^*) \hbar]$, $\Delta^* = \Delta / k_0 T$, $\mu^* = \mu / k_0 T$, $E_0^* = E_0 - \nabla_z \mu$, $Z_c = e E_0 d / \hbar$, $\theta = \omega \tau$, $Z = e E_1 d / (\hbar \omega)$, n — концентрация носителей, $J_k(x)$ — функция Бесселя, $I_k(x)$ — функция Бесселя мнимого аргумента. Фигурирующие в (5)–(9) параметры $\beta_1 = \beta_1(E_0, E_1, \omega)$ и $\beta_2 = \beta_2(E_0, E_1, \omega)$ представляют собой довольно громоздкие выражения. Их вид для ряда ситуаций приведен на рис. 1 и 2. Отметим осциллирующий характер β_1 и β_2 , приводящий и к осцилляциям величин α и κ . Рассмотрим частные случаи.

1) *Сильное постоянное поле* ($Z_c \gg 1$). При $\theta \ll 1$ параметры $\beta_1 = \beta_2$ и $\lambda = \sigma$. Если переменное поле отсутствует ($Z=0$), то

$$\beta_1 = \beta_2 = (1 + Z_c^2) / (1 + 4Z_c^2), \quad (10)$$

$$\lambda = \sigma = \sigma_{||} / (1 + Z_c^2). \quad (11)$$

2) *Слабое постоянное поле* ($Z_c \ll 1$). В данном случае $\beta_1 = \beta_2 = 1$. В отсутствие переменного поля ($Z=0$) $\lambda = \sigma = \sigma_{||}$, при этом если $2\Delta \ll k_0 T$ (квазидвумерный случай), то найденное значение α совпадает с результатом [11], а для κ имеем

$$\kappa = \frac{\sigma_{||}}{T} \left(\frac{k_0 T}{e} \right)^2. \quad (12)$$

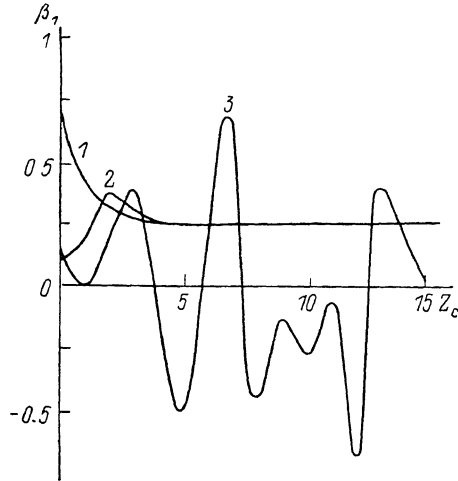

Рис. 1. Параметр β_1 как функция Z_c при $Z=4$ и $\theta=0.01$ (1), 0.5 (2), 5.0 (3).

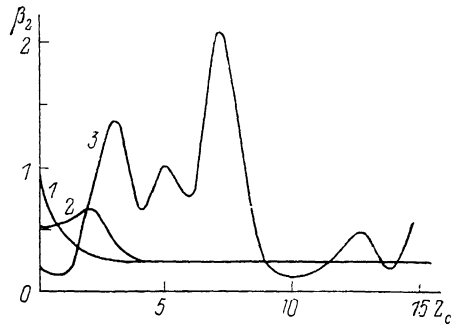

Рис. 2. Параметр β_2 как функция Z_c при $Z=4$ и $\theta=0.01$ (1), 0.5 (2), 5.0 (3).

Наконец, при $2\Delta \gg k_0 T$ наши результаты переходят в соответствующие выражения для полупроводника с квадратичным законом дисперсии.

Осциллирующее поведение величин α и κ обусловлено как шарковским резонансом ($Z_c = k_0 T$), так и своеобразным характером квазиэнергетического спектра электронов СР в ВЧ поле. Действительно, квазиэнергия электрона в нижней мини-зоне равна

$$\varepsilon = \frac{P_x^2 + P_y^2}{2m} + \Delta \left(1 - \cos \frac{P_z d}{\hbar} J_0(Z) \right). \quad (13)$$

Отсюда следует, что в условиях, когда $J_0(Z) = 0$, ширина квазиэнергетической мини-зоны проходит через нуль и с ростом Z эта мини-зона из электронной может стать дырочной. Именно с этим обстоятельством связана возможность смены знака у коэффициентов α и κ [вблизи корней функции Бесселя $J_0(Z)$ параметры β_1 и β_2 имеют экстремальные значения]. В отсутствие переменного поля величины β_1 и β_2 , а, стало быть, α и κ являются монотонными функциями напряженности постоянного поля.

Авторы выражают благодарность В. Д. Фролову за помощь в расчетах на ЭВМ и Э. М. Эпштейну за обсуждение отдельных аспектов работы.

Л и т е р а т у р а

- [1] Шик А. Я. // ФТП. 1973. Т. 7. В. 2. С. 261–269.
 [2] Tao Z., Friedman L. // J. Phys. C. 1985. V. 18. N 16. P. L455–L461.
 [3] Friedman L. // J. Phys. C. 1984. V. 17. N 19. P. 3999–4008.

- [4] Аскеров В. М., Гашизмаде Н. Ф., Панюхов М. М. // ФТТ. 1987. Т. 29. В. 3. С. 818—823.
 [5] Kubakaddi S. S., Milimani B. C., Jali V. M. // Phys. St. Sol. (b). 1986. V. 139. N 1. P. K163—K167.
 [6] Навопа Н., Смрехка Л. // Phys. St. Sol. (b). 1986. V. 137. N 2. P. 331—343.
 [7] Игнатов А. А., Романов Ю. А. // Изв. вузов СССР. Радиофизика. 1978. Т. 21. В. 1. С. 132—137.
 [8] Павлович В. В., Эпштейн Э. М. // ФТП. 1976. Т. 10. В. 10. С. 2001—2003.
 [9] Шмелев Г. М., Енаки Н. А., Цуркан Г. И. // УФЖ. 1982. Т. 27. В. 3. С. 458—460.
 [10] Palmier J. F., Chomette A. // J. Phys. 1982. V. 43. N 2. P. 381—391.
 [11] Эпштейн Э. М. // Изв. вузов СССР. Радиофизика. 1979. Т. 22. В. 3. С. 373—374.

Институт прикладной физики АН МССР
Кишинев

Получено 7.04.1988
Принято к печати 11.11.1988

ФТП, том 23, вып. 4, 1989

ПЕРЕХОД МЕТАЛЛ—ДИЭЛЕКТРИК В БЕСЩЕЛЕВЫХ ПОЛУПРОВОДНИКАХ $p\text{-Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ с $x \approx 0.15$

Давыдов А. Б., Штрапенин Г. Л.

Критическая концентрация примесей, при которой происходит переход металл—диэлектрик (МД) в легированных полупроводниках, обычно определяется из измерений зависимости энергии активации примесей от их концентрации. В бесщелевых полупроводниках (БП) p -типа таких измерений до сих пор провести не удавалось из-за шунтирующего действия электронов зоны проводимости и так называемых «тяжелых» электронов, сосредоточенных в нарушенном приповерхностном слое, а также на границах блоков монокристаллов, из которых в большинстве случаев состоят образцы $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ [1].

Параметры исследованных образцов $p\text{-Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$

№ образца	$n \cdot 10^{-14}$, см ⁻³	$\frac{m_F}{m_0} \cdot 10^3$	$N'_A \cdot 10^{-15}$, см ⁻³	x	x_{68}^*
20	4.0	2.9	0.4**	24	9
21	6.0	3.6	0.6**	23	9
5	1.7	4.2	30	37	13
6	0.71	2.4	43	37	11
14	1.2	3.0	78	32	12
15	2.8	4.8	140	9.5	11

Примечание. * Ошибка в определении x_{68} составляет $\sim 10\%$ (оценена из сравнения вычисленных значений x_{68} и найденных из измерений значений разности $x - x_L$ для образцов n -типа, для которых вклад поляризации акцепторов в диэлектрическую проницаемость отсутствует). ** $N'_A = N_A - N_D$; образцы 20 и 21 n -типа.

В данной работе переход МД в БП $p\text{-Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ исследуется путем измерений зависимости диэлектрической проницаемости κ от концентрации акцепторов. Измерения κ проводились на частоте 150 ГГц методом магнитоплазменной отсечки [2] при температурах 1.7—4.2 К на образцах приблизительно одинакового состава $x \approx 0.15$, различающихся разностной концентрацией $N'_A = N_A - N_D$. Основные параметры образцов указаны в таблице. Значения концентраций n и эффективных масс электронов m_F на уровне Ферми найдены из измерений положения осцилляций Шубникова—де-Гааза продольного магнитосопротивления в магнитном поле и температурной зависимости амплитуды этих осцилляций. Величина разностной концентрации акцепторов и доноров определялась из измерений концентрации дырок при температуре истощения акцепторов